

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6; mdregm@yandex.ru)

ВЕРУЮЩИЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОЦЕНКА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье представлены результаты полевых исследований, проведенных с целью описания этнодемографического и социокультурного портрета верующих Республики Башкортостан (активные члены мусульманских и православных религиозных организаций). В контексте государственно-конфессиональных отношений анализируются такие аспекты, как этнический состав, ранжирование идентичностей, отношение членов православных и мусульманских религиозных организаций Башкортостана к традиционным конфессиям и новым религиозным движениям (НРД).

Ключевые слова: верующие, мусульмане, православные, идентичность, межконфессиональные отношения, Республика Башкортостан

Цель данной статьи — представить результаты опроса верующих Республики Башкортостан по таким параметрам, как этнический состав, вопросы, связанные с идентичностью; дать сравнительный анализ характеристик активных членов православных и мусульманских общин Республики Башкортостан, связанных с межконфессиональными отношениями.

Опрос верующих проводился ИЭИ УФИЦ РАН в 2017 г. в рамках проекта РФФИ № 17-11-02002 «Этнос и религия в современном городе» [Кляшев и др. 2018] и в 2019 г. в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3. Опрос проводился по стандартизованным анкетам двух видов, адаптированных, соответственно, для носителей ислама и православия, каждая из которых включала 73 и 75 вопросов соответственно и состояла из тематических блоков, содержащих вопросы, касающиеся этнодемографического состава респондентов [пол, возраст, образование, семейное положение, национальность, сфера занятости, объем и структура доходов семьи, национальная идентичность (национальность респондента, его супруга/и, матери, отца и т.д.) и иные идентичности], религиозного поведения и религиозного сознания (в т.ч. религиозного образования), религиозной толерантности, влияния религиозных организаций на различные стороны общественной жизни. Опрос проводился среди активных членов мусульманских и православных религиозных организаций на территории крупного города — Уфы (128 чел.) и в малых городах и населенных пунктах Республики Башкортостан — Буздяке, Давлеканово, Нефтекамске (49 чел.). Методическая основа опроса — методика В.Ф. Чесноковой для расчета индекса воцерковленности (В-индекса) православных верующих, которая неоднократно была апробирована в исследованиях фонда «Общественное мнение», Института социально-политических исследований РАН, Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. Критериями отбора в выборочную совокупность, репрезентирующую «ядро верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан, стали 5 показателей религиозного поведения —

посещение церкви/мечети, исповедь и причастие, чтение Евангелия/Корана, молитва, пост. Обработка полевых материалов проводилась в программе анализа статистических данных *IBM SPSS Statistics 22*.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., в Башкортостане проживают представители 160 этносов. Компактными и многочисленными общностями являются русские (36,0%), башкиры (28,8%), татары (24,8%), чуваша (2,7%), марийцы (2,6%), украинцы (1%), а также мордва, удмурты, белорусы, немцы, латыши, евреи. С начала 1990-х гг. в результате активных миграционных процессов из стран ближнего и дальнего зарубежья в республике появились компактные группы выходцев с Северного Кавказа, из Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии¹. Вместе с этническими пластами в Башкортостане закрепились различные религии и верования. Здесь плотно соприкасаются две крупнейшие традиционные религии – христианство и ислам. Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90% общего числа религиозных организаций: около 71% – мусульманские, 19% – православные. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) и прочие верования (старообрядчество, буддизм, языческие верования) – около 10%².

В результате обработки анкетных данных получен следующий этнический состав респондентов: мусульмане – татары 52,8%, башкиры – 37,5%, русские – 0,9%, другая национальность – 6,7%, нет варианта ответа – 1,9%; православные – русские 80,8%, другая национальность – 9,5%, татары – 8,2%, башкиры – 1,4%. Таким образом, среди мусульман самые многочисленные группы – татары и башкиры, среди православных – русские и представители других национальностей. Половозрастной состав: верующие-мусульмане, преимущественно мужчины – 87,5% респондентов, женщины-мусульманки – 12,5%; у православных верующих, наоборот, преобладают женщины – 69,8% респондентов, мужчины составляют 30,1%. Больше всего среди мусульман лиц в возрасте 25–35 лет – 36,5%, 35–45 лет – 20,1%, 60 и более – 19,2%, 45–60 лет – 14,4 %, до 25 лет – 8,7%. У православных – самая многочисленная группа в возрасте 35–45 лет – 35,6%, чуть меньше тех, кому 45–60 лет – 34,2%, далее следуют те, кому 60 и более – 17,8%, и на последнем месте те, кому 25–35 лет – 12,3%, респонденты в возрасте до 25 лет в выборке отсутствуют. Мусульмане, таким образом, более «молодежная» группа по сравнению с православной.

Ранжирование идентичностей среди респондентов имеет следующую картину: 78% православных считают себя в первую очередь христианами. Конфессиональная идентичность также занимает первое место у мусульман (80,8%). Вторая после конфессиональной – семейная идентичность [являюсь мужем, отцом (женой, матерью, членом своей семьи)] – 13,7% у православных, 45,2% – у мусульман. На третьем месте у православных – гражданская идентичность (являюсь гражданином РФ) – 32,9%, у мусульман – этническая (28,8%). Четвертое место у православных респондентов занимает профессиональная идентичность (являюсь специалистом) – 24,6%, у мусульман – гражданская (31,7%). Последнее, пятое место у православных занимает этническая идентификация (34,2%), у мусульман – профессиональная (38,5%).

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1 (под ред. А.М. Ганиева и др.). Уфа: Китап. 2016. С. 9.

² Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2018. Доступ: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (проверено 01.07.2020).

Ответы на вопрос об основных объединяющих началах верующих Республики Башкортостан показали, что такими началами для мусульман являются: религия – 42,3%, общие традиции и обычаи – 41,3%, общая земля – 31,7%, язык – 23%, менталитет – 21,2%, история – 14,4%, политические взгляды – 5,8%, добро – 1,9%, родственные связи и защита государства – по 0,9%, при этом затруднились ответить 6,7% респондентов. Для православных первоочередными объединяющими началами являются: общие традиции и обычаи – 38,4%, общая земля – 35,6%, религия – 34,2%, затем история – 27,4%, язык – 15,1%, менталитет – 10,9%, политические взгляды – 1,4%, добро – 1,4%, доля респондентов, затруднившихся с ответом, такая же, как и у мусульман, – 6,8%.

Межконфессиональные отношения характеризуют следующие показатели. На вопрос: «Как Вы относитесь к другим традиционным для России религиям (православие, иудаизм, буддизм)?» – мусульмане ответили: нейтрально – 53,8%, положительно – 22,8%, затруднились ответить – 12,5%, отрицательно – 8,9%. У православных на вопрос: «Как Вы относитесь к другим традиционным для России религиям (ислам, иудаизм, буддизм)?» – получены следующие ответы: нейтрально – 54,2%, положительно – 21,4%, отрицательно – 15%, затруднились ответить – 9%. Ответы респондентов демонстрируют, что более чем у половины опрошенных, как у мусульман (53,8%), так и у православных (54,2%), отношение к традиционным для России религиям нейтральное. На втором месте – положительное отношение респондентов (22,8% у мусульман, 21,4% у православных). Таким образом, у 89,1% мусульман и 84,6% православных отношение к традиционным религиям не является негативным, отрицательное отношение демонстрируют 8,9% мусульман и 15% православных.

Подчеркнем, что, отвечая на вопрос: «Какие наиболее острые, по вашему мнению, проблемы в Республике Башкортостан?» – респонденты главным образом отметили социально-экономические проблемы: на первом месте и у мусульман (56,7%), и у православных (69,8%) – падение нравственности, на втором – коррупция (55,8% у мусульман и 41% у православных), затем – экономические трудности (43,3% у мусульман, 32,9% у православных). На четвертом месте у мусульман – религиозный экстремизм, у православных – межнациональные отношения. Проблема межконфессиональных отношений у мусульман стоит на последнем, восьмом месте и составляет 0,9% ответов респондентов, у православных – на шестом и составляет 9,6%. Среди вариантов ответов самих респондентов указаны «слабая работа духовных лиц среди молодежи», «некомпетентность власти», «неуважение к рабочим людям».

Негативно мусульмане оценивают разнообразие течений в исламе – половина опрошенных (49%), почти столько же тех, кто затруднился с ответом или относится нейтрально (44,3%), и незначительное число респондентов относятся положительно (5,8%). Отношение православных к другим направлениям христианства (протестантизму и католицизму) в значительной степени нейтральное – 54,1%, положительное – 21,2%, отрицательное – 16,4%, и затруднились ответить – 5,4%.

Результаты исследований демонстрируют отрицательное отношение к новым религиозным движениям – неоязыческим, восточным и мистическим религиозным группам (НРД) более чем у половины респондентов: 65,3% у мусульман и 67,1% у православных. Нейтрально к НРД относятся 18,3% мусульман и 16,4% православных. Не смогли сформировать свое мнение по этому вопросу (затруднились ответить) почти одинаковое число мусульман и православных – 13,5% и 13,7% соответственно. Положительно относящихся к НРД у мусульман в 2 раза больше (2,9%), чем у православных (1,4%). Таким образом, полученные данные свидетельствуют о значимости традиционных

религий; религиозные потребности и чувства находят выражение в институционализированных российских религиях. Полученные ИЭИ УФИЦ РАН данные коррелируют с результатами социологических исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан, ежегодно проводимых Центром гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан (ЦГИ МК РБ). Так, согласно данным ЦГИ МК РБ, отношения между представителями различных религий в Башкортостане оценили как положительные абсолютное большинство опрошенных – 91,1% в 2017 г. [Состояние... 2018: 41] и 90,2% в 2018 г. [Состояние... 2019: 36].

Подводя итоги, отметим, что Республика Башкортостан находится в русле общероссийских тенденций, таких как возрождение духовности и уважения к исторической памяти; признание обществом важной роли религии в жизни многих людей; стабилизация темпов роста числа верующих и религиозных общин; повышение уровня и значимости общегражданской идентичности; тесное сотрудничество государства и религиозных объединений. Результаты полевых исследований свидетельствуют, что у подавляющего числа респондентов (89,1% мусульман и 84,6% православных) отношение к традиционным религиям не является негативным. Наличие конфликтного потенциала демонстрируют 8,9% мусульман и 15% православных, что вызывает определенную обеспокоенность. Значительное число опрошенных (65,3% мусульман и 67,1% православных) отрицательно относятся к новым религиозным движениям. В связи с этим важную роль играет работа по профилактике и предотвращению негативных тенденций, а также по дальнейшему совершенствованию государственно-конфессиональных отношений. При этом данные сферы требуют взвешенного, продуманного и стратегически выверенного подхода, т.к. они затрагивают наиболее сильные, иррациональные струны общественной психологии, способные мобилизовать большие массы людей, – как верующих, так и неверующих. Необходимо, на наш взгляд, повышать квалификацию в области государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений как верующим, представителям духовенства, так и госслужащим, представителям власти, в первую очередь муниципальных властей, т.к. именно они на местах в настоящее время несут ответственность за межнациональный и межконфессиональный мир и согласие.

Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3.

Список литературы

Кляшев А.Н., Юнусова А.Б., Батыршина Э.Н., Баимов А.Г., Надыршин Т.М. 2018. Этнодемографические и социальные характеристики членов мусульманских и православных религиозных организаций г. Уфы (некоторые результаты пилотного опроса). – *Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*. № 3(15). С. 1-8.

Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан в 2017 г.: аналитический отчет по результатам социологического исследования. 2018. Уфа: Мир печати. 80 с.

Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан в 2018 г.: аналитический отчет по результатам социологического исследования. 2019. Уфа: Мир печати. 73 с.

MUKHAMEDZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (6 Karla Marksa St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450077; mdregm@yandex.ru)

THE RELIGION BELIEVERS OF BASHKORTOSTAN: THEIR ETHNIC STRUKTURE, IDENTITY AND THE ATTITUDE TO THE INTERCONFESIONAL RELATION

Abstract. The article presents the results of field research conducted in order to describe the ethno-demographic and socio-cultural portrait of believers of the Republic of Bashkortostan (regular members of Muslim and Orthodox religious organizations). In the context of state-confessional relations, the author analyzes such aspects as ethnic composition, ranking of identities, and the attitude of members of Orthodox and Muslim religious organizations in Bashkortostan to traditional confessions and new religious movements.

Keywords: believers, Muslims, Orthodox Christians, identity, interreligious relations, Republic of Bashkortostan

---

КУЗНЕЦОВ Игорь Михайлович — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; ingvar31@yandex.ru)

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ АКЦИИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (на примере Москвы)

Аннотация. В настоящей статье на основе данных социологических опросов жителей Москвы 2018 и 2019 гг. анализируется реакция москвичей на резонансные несанкционированные политические акции, проведенные в ходе кампании по выборам депутатов в Московскую городскую думу 2019 г. В ходе анализа было проведено сравнение оценок различных аспектов социально-политической ситуации в городе, данных москвичами в 2018 и 2019 гг. По результатам анализа сделан вывод, что можно говорить о консолидированной негативной реакции москвичей на несанкционированные акции лета 2019 г. Однако это не привело к разочарованию людей в действенности демократических свобод, реализуемых в рамках закона. Даже напротив, это способствовало расширению готовности использовать эти свободы для отстаивания своих социально-политических интересов посредством легитимных акций.

Ключевые слова: несанкционированные акции, демократические свободы, уровень допустимости насилия, негативная консолидация

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы на материалах ежегодных опросов оценить реакцию москвичей на несанкционированную уличную политическую активность лета 2019 г., в частности на динамику отношения московского сообщества к таким демократическим новациям постсоветской России, как свобода слова, собраний, митингов и т.п. При этом мы не затраги-